

Бессмертные традиции

Творчество Николая Васильевича Гоголя сыграло исключительно важную роль в развитии великой русской литературы. Его гениальные творения оказали огромное влияние на Некрасова и Тургенева, Герцена и Гончарова, Салтыкова-Щедрина и Островского — на всех корифеев русского художественного слова. Со времени Пушкина и Гоголя русская литература приобрела мировую славу и завоевала первое место в мире по своей идейности и художественности.

В то время, когда появились «Ревизор», «Мертвые души» и другие произведения Гоголя — в тридцатые-сороковые годы прошлого века, — довольно большой популярностью у русских читателей еще пользовались Кукольник, Полевой, Бенедиктов, Сенковский, Загоскин и другие писатели, которых Белинский относил к «риторической школе» в русской литературе. Это были литераторы, убежденные, что реальная современная жизнь простых людей не может быть предметом искусства, что художник должен быть равнодушным к запросам народа, что в литературе должны изображаться необыкновенные страсти и переживания исторических героев или артистических личностей. Реакционный романтизм часто соединялся в произведениях этих писателей с псевдонародностью и квасным патриотизмом, с идеализацией самодержавия, крепостничества, православной церкви.

Творчество Гоголя подорвало авторитет «риторической школы» в русской литературе. После «Миргорода», «Ревизора» и «Мертвых душ» стала очевидна вся лживость и фальшь «красоты» и «народности» произведений этих писателей. Читатели 40-х годов прошлого века называли повесть Сенковского «Дева чудная» «девою скучною», перестали читать повести Кукольника и нарасхват раскупали «Мертвые души». «Гоголь, — справедливо писал Белинский, — убил два ложные направления в русской литературе: натянутый, на ходулях стоящий идеализм, махающий мечом картонным, подобно разрянутому актеру, и потом — сатирический дидактизм».

Все усилия эпигонов романтизма отстоять свои позиции в литературе и вернуть расположение читателей были безуспешны. Не помогли им и бешеные

попытки реакционной критики опорочить творчество Гоголя, воспрепятствовать росту его славы и влияния, распространению его сочинений. Известный прохвост и доносчик Булгарин, беспринципный редактор «Библиотеки для чтения» Сенковский, перешедший в лагерь реакции Н. Полевой нагло нападали и клеветали на Гоголя, утверждая, что он якобы не любит России и в своих произведениях изображает только несущественные, грязные стороны жизни, что он будто бы не владеет правильным слогом и огрубляет язык русской литературы. Но ничто не могло помешать Гоголю занять ведущее место в общественном и литературном движении своего времени, помешать торжеству гоголевского направления в русской литературе.

В противоположность искусству, приукрашивающему самодержавно-помещичий строй, Гоголь, следуя по пути, открытому гением Пушкина, утвердил в русской литературе реализм — правдивое изображение действительности. Дар Гоголя, писал Белинский, — «выставлять явления жизни во всей полноте их реальности и их истинности». Больше того: художественный метод Гоголя — это критический реализм, беспощадно разоблачающий и осуждающий крепостное право и самодержавие. Сатира Гоголя — гневная, бичующая сатира, а смех его — не поверхностно скользящий юмор, а смех сквозь слезы.

В противоположность искусству, с пренебрежением отворачивающемуся от обыкновенных людей, Гоголь стал изображать в своих произведениях жизнь простого народа, разночинной интеллигенции, чиновничества и, по словам Белинского, обратил «внимание на толпу, на массу». Ненависть к господствующим классам крепостной России соединяется у Гоголя с горячим сочувствием и уважением к своему народу, с пламенной любовью к Родине, с подлинным патриотизмом и народностью. Гоголю были глубоко враждебны жрецы «чистого искусства», он был писателем-гражданином, борцом за свободу и прекрасное будущее своего народа.

Принципы критического реализма, патриотизма, демократизма, гуманности и гражданского служения искусству, утвержденные Гоголем в русской литературе, уже в 40-х годах XIX в. объединили вокруг

себя лучших русских писателей и стали знаменем великого критика и революционера Белинского. Произведения Гоголя несомненно оказали сильное влияние на формирование мировоззрения Белинского и способствовали выработке его эстетических взглядов. Белинский видел в Гоголе «надежду, честь, славу, одного из великих вождей» своей страны «на пути сознания, развития, прогресса», великого преемника Пушкина, главу реалистического направления русской литературы. В своих статьях он разбил клеветнические нападки реакционной критики на Гоголя, раскрыл огромное значение творчества Гоголя, учил русских писателей следовать за Гоголем по пути критического реализма.

Гоголь, поднятый на щит Белинским, явился главой новой школы в русской литературе, которая получила тогда название натуральной, но в сущности своей была школой русского реализма. К ней принадлежали Некрасов, Герцен, Тургенев, Гончаров и другие замечательные писатели. Почву для их появления в литературе подготовило творчество Гоголя.

Горячим приверженцем Гоголя стал молодой Некрасов. Написанный им в 1843 году очерк «Петербургские углы» создан под самым непосредственным влиянием петербургских повестей Гоголя. Как и в повестях Гоголя, здесь показана петербургская беднота, жизнь которой искалечена властью денег и чинов. В стихотворениях тех лет «Чиновник», «Колыбельная песня» Некрасов велел за Гоголем рисует образы чиновников-казнокрадов, карьеристов и взяточников. Позднее традиции Гоголя получают в творчестве Некрасова еще более глубокое и плодотворное развитие. Подобно Гоголю, Некрасов с любовью изображает в своих произведениях народ и беспощадно казнит всех его врагов. Достаточно напомнить об Оболте, Оболдуе и Последыше, которые, конечно же, являются родными братьями Ноздрева и Плюшкина. Знаменитые слова, сказанные Некрасовым о Гоголе в стихотворении «Блажен незлобивый поэт», с полным правом можно отнести и к самому автору стихотворения:

Питая ненавистью грядь,
Уста вооружив сатирой,
Проходит он тернистый путь
С своей карающей лирой.

Его преследуют хулы:
Он ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.

Стихотворение «Блажен незлобивый поэт» Некрасов написал под впечатлением смерти Гоголя.

Глубоко прочувствованным некрологом отозвался на смерть Гоголя и другой почитатель и преемник Гоголя И. С. Тургенев. «Гоголь умер! — Какую русскую душу не потрясут эти два слова?» — с горечью восклицал писатель. Некролог явился поводом для ареста и ссылки Тургенева. Причина же заключалась в том, что правящие круги усмотрели в только что вышедшей книге Тургенева «Записки охотника» «политический поджог» и злобное влияние Гоголя. В оценке книги они не ошиблись: «Записки охотника» — действительно произведение гоголевского направления и по критическому характеру своего реализма, и по сказавшейся в нем ненависти к крепостному праву, и по выраженной в нем любви к народу.

Благотворное воздействие оказал Гоголь и на художественное творчество А. И. Герцена. Когда в июне 1842 года в новгородской ссылке Герцен прочитал «Мертвые души» Гоголя, он был потрясен. «...Удивительная книга, — записал он в своем дневнике, — горький упрек современной Руси, но не безнадешный. Там, где взгляд может проникнуть сквозь туман нечистых, навозных испарений, там он видит удалую, полную силы национальность». Написанный вскоре после этого известный роман Герцена «Кто виноват?» носит на себе явные следы влияния Гоголя. С Гоголем связана постановка вопроса о губительной власти крепостничества; от Гоголя идут сатирические черты романа, один из героев которого — помещик с выразительной фамилией Негров — напоминает гоголевских небожителю, а город, изображенный в произведении, очень похож на тот город, в котором остановился Чичиков.

После смерти Белинского и самого Гоголя реакционеры, напуганные ростом и успехами гоголевского направления в литературе, снова попытались дискредитировать творчество великого писателя и очернить его влияние на русскую литературу. Критик Дружинин, англоман и умеренный либерал, утверждал, что в произведениях последователей Гоголя нет поэзии, что русская литература «изурнана» сатирическим и «излишне реальным» на-

правлением. Гоголю Дружинин противопоставлял Пушкина, который, по его мнению, будто бы являлся поэтом «чистого искусства» и изображал жизнь «тихо, спокойно и радостно».

На защиту Гоголя встали самые передовые люди России — революционные демократы Чернышевский и Добролюбов. В своих выступлениях они разгромили Дружинина и других пропагандистов «чистого искусства», показали вздорность противопоставления Гоголя его наставнику Пушкину, высоко подняли возмущенное Гоголем и Белинским знамя реализма и идейности в искусстве. Чернышевский еще в юношеские годы восторженно отзывался о Гоголе и был готов отдать за него свою жизнь. Он уже тогда предпочитал Гоголя иностранным писателям — Филдингу, Фенимору, Куперу и другим. Теперь же, в ответ на выступления врагов Гоголя и критического реализма, Чернышевский написал большую книгу «Очерки гоголевского периода русской литературы», в которой назвал целый период в истории русской литературы гоголевским. Гоголь, писал Чернышевский, был «без всякого сравнения величайшим из русских писателей по значению... Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России».

Справедливость этих слов Чернышевского подтвердила русская классическая литература, которая продолжала идти по пути, проложенному Гоголем, развивать его великие традиции.

Когда появилась первая комедия А. Н. Островского, Писемский назвал ее купеческими «Мертвыми душами». Это было сказано и метко и справедливо. Островский, конечно, явился в русской литературе писателем, который осуществил принципы гоголевского направления в области драматургии и вместе с тем выступил прямым наследником Гоголя-драматурга.

«...От Пушкина и Гоголя в русской литературе теперь еще куда не уйдешь. Школа Пушкино-Гоголевская продолжается доселе, и все мы, беллетристы, только разрабатываем завещанный ими материал», — писал И. А. Гончаров в 1879 году. Насколько справедливы эти слова, можно судить по произведениям самого автора «Обломова». Разве тема обломовщины и образ Ильи Ильича Обломова не является разработкой темы дворянского вырождения и образов Манилова, Плюшкина, Тентетникова, завещанных

Гоголем? Не потому ли и психология, и внешний облик, и быт Обломова так напоминают характеры, внешность и условия жизни этих героев «Мертвых душ»?

Прямым последователем Гоголя является Салтыков-Щедрин. Конечно, это не мешает ему, как и другим великим русским писателям, быть глубоко оригинальным и своеобразным художником, сделавшим знаменитый шаг вперед в развитии русской и мировой литературы. Когда в 1856 году появилось первое крупное произведение Салтыкова-Щедрина «Губернские очерки», Т. Г. Шевченко записал в своем дневнике: «Как хороши «Губернские очерки»! Я благоговейно перед Салтыковым. О, Гоголь, наш бессмертный Гоголь! Какую радостью возрадовалась бы благородная душа твоя, увидя вокруг себя таких гениальных учеников своих». Не только в «Губернских очерках», но и в своих последующих сатирических произведениях, клеймивших царскую бюрократию, дворянство, рыцарей первоначального накопления, Салтыков-Щедрин продолжал благородные традиции гениального русского сатирика Гоголя.

Гоголевское направление, идейные и художественные начала, внесенные в искусство автором «Ревизора» и «Мертвых душ», объединяют вокруг себя всех гигантов русской классической литературы вплоть до Л. Толстого, Чехова, Горького. В статье «Еще один поход на демократию» (1912 г.) В. И. Ленин указывал, что вся демократическая русская литература проникнута идеями Белинского и Гоголя, которые дороги «всякому порядочному человеку на Руси». Вся наша классическая литература — как и творчество Гоголя — литература правды, ненависти к угнетателям и эксплуататорам, любви к Родине, борьбы за освобождение народа. В этом ее сила и слава, в этом ее мировое значение.

Бессмертные традиции Гоголя, традиции русской классической литературы продолжают и развивают русское советское искусство и литература. Советским писателям дорого замечательное наследие Гоголя. Творчество Гоголя является для них примером самоотверженного служения народу, образцом литературного мастерства. Весь советский народ, а с ним и все переловое человечество высоко ценят выдающиеся творения гениального писателя великой русской нации Николая Васильевича Гоголя и глубоко чтут его память.

А. ДЕМЕНТЬЕВ

5 MAR 1962

ПРАВДА

ЛЕНИН